

**Курбанлы Н. Ч.,**  
преподаватель кафедры азербайджанского языкоznания  
Бакинского государственного университета

## СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ПРОЦЕСС ВЗАЙМОНОГНОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы исторической взаимосвязи тюркских языков. При отсутствии или слабости подобных связей наблюдаются ослабление либо отсутствие развития взаимного обогащения языков и наречий. Возникновение групп тюркских языков способствовало также становлению сходства между ними по определенным лингвистическим критериям. Развитие языков вне зависимости от наличия или отсутствия между ними родственных связей играет существенную роль в перспективном развитии языка в рамках пространства и времени соответствующего периода исторического развития.

**Ключевые слова:** турецкие языки, языковое обогащение на уровне государственного языка, дифференциация диалектов разговорного языка.

**Постановка проблемы.** Взаимосвязь тюркских языков зависела от исторических факторов и ряда других условий. Тюркские языки, возникшие в итоге исторического развития и дифференциации одного прайзыка, могут быть связаны между собой более или менее прочными связями. Чем сильнее были связи, тем быстрее шел процесс взаимного обогащения. Если же связи были слабыми или совсем отсутствовали, то не было и взаимообогащения. Современное состояние тюркских языков требует возврата к данному процессу и его более углубленному изучению. Существуют разные точки зрения относительно процесса дифференциации древнетюркских языков. Прежде всего, следует учитывать вне зависимости от того, какой, родственный или чуждый, язык оказывает влияние на исходный язык, причем в рамках временного пространства, периода и места воздействия.

**Изложение основного материала исследования.** Язык, как известно, имеет письменную и устную формы выражения. Язык, существовавший вначале в устной форме, впоследствии отличается от письменного языка. Период, когда у устного языка или речи не было письменного аналога, оценивается по характеру функционирования языка, его самобытности и богатству, лексико-грамматическим особенностям. Известно, что здесь есть определенные издержки, то есть письменный язык способствует более активному развитию указанных параметров. Исследователям приходится обращаться к письменным источникам соседних языков, к устному народному творчеству, диалектизмам, говорам и стилям речи, а также к мифам и сказаниям.

«Обращение к письменной речи случается в определенное время, исходя из потребности людей в общении. Ясно, что звуки речи без всякого перевода их в графическое изображение могут быть в определенное время утрачены. К примеру, если необходимо на большом расстоянии передать информацию, поручение, приказ, сделать это через определенный период времени, к примеру, через год, становится уже труднее. Но сделать это при помощи письменности намного легче. Кроме того,

устная речь не может быть передана на большие расстояния без средств записи речи. Именно потребность в передаче на расстояние звуков речи привела к необходимости сохранения в памяти речи, ее передачи, проверки и защиты».

Становление письменности послужило не только передаче информации на дальние расстояния, но и ее сохранению. У письменной речи есть своеобразные признаки, которые отличают ее от устной речи. Письменность материализует языковой материал. Письменная речь требует также следования правилам определенной знаковой системы. Письменная речь постепенно развивается, применяя систему определенных правил. Письменная речь, по сравнению с устной речью, является более консервативной и обеспечивает сохранение правил языковых структур. Письменная речь реализует такие свои функции, как передача информации на дальние расстояния, ее сохранение и накопление. Во всех случаях наличие языка на том или ином уровне, мысли и суждения о ее системе формируются на основании ее древних памятников, все это развивается и превращается впоследствии в научные факты.

Орхено-енисейский древнетюркский язык в старой тюркской языковой системе исследуется на основе письменных рунических памятников. Рукописи найдены в долинах рек Орхон и Енисей. Письменные памятники связаны с языком тюркских племен, живших еще до появления скандинавских рунических письменных памятников V–VII веков. Письменные памятники найдены в притоках Енисея, на берегах рек Талас и Суджи, потому так и называются «таласские и суджийские рукописи». Они отражают языковые особенности их носителей V–VI веков. Еще большие по объему памятники были найдены на берегу реки Орхон и называются «орхонские рукописи». Они больше отражают в себе языковые особенности тюркских племен VII–VIII веков. Как видно, орхено-енисейские памятники отражают более чем двухвековую жизнь тюркских наречий того времени. Причем выявляется определенная дифференциация языков у носителей его в V и VII веках.

Б. Халилов пишет об этом, что «естественно, что язык орхено-енисейских памятников VII–VIII веков, принадлежавший древним тюрокам, проживавшим в Сибири, Монголии, вокруг указанных рек, отличался от языка прототюрков. Это является первым этапом дифференциации носителей наречия орхено-енисейских памятников от языка прототюрков» [1].

А. Демирчизаде отнес вышеуказанные памятники Талаша и Суджи к тюркскому языку V–VI веков. Помимо этого, говоря об уйгурских памятниках, можно прийти к выводу, что они строятся на алфавите, исходящих из согдийской письменности. В тюркологии это называется «уйгурский алфавит». Уйгуры приспособили алфавит к своему языку, на основе которого примерно в V–XIII веках он стал широко распространяться. А. Демирчизаде подчеркивает, что «последние исследования показали, что на основе этой письменности, начиная с V века,

вплоть до XV века на тюркском языке было написано много литературных произведений» [1].

Часть произведений, написанных на уйгурском языке, отражают в себе особенности языка V–VI веков. К примеру, к этим произведениям следует отнести «Манихейские молитвы». Остальная часть произведений отражает в себе особенности языка уже IX–XIII веков. Стоит отметить, что письменные уйгурские языки отразили в себе особенности согдийско-уйгурского, манийского, брахманийского, сирийского, тибетского и прочих алфавитов [2].

Переход ряда материалов из уйгурского языка в древние тюркские языки в V веке говорит о первом периоде дифференциации и близком участии этого языка в обогащении других тюркских языков.

Следует согласиться с мнением Б. Халилова, согласно которому орхено-енисейские памятники являются первым этапом различия прототюркских языков. Наряду с этим следует учесть участие в этом процессе и уйгурского языка.

На каждую языковую систему оказывает влияние ее письменная фиксация, это влияние проявляется в фонетической и грамматической системах. С этой точки зрения следует, по-видимому, учитывать письменную систему языка как дифференцирующий фактор. Известно, что в период тюркских исламских государств, таких как Карабахлинское, Сельджукское, Джигатайское, Османское государства, использовали при записи языка арабский алфавит. Источники языка на основе арабского алфавита охватывают период после X века.

Здесь наблюдается уже довольно высокий уровень дифференциации. Ясно, что письменные памятники характеризуют конкретно язык того или иного тюркского народа. После X столетия многие тюркские языки сформировались как общенародный язык. Одновременно и памятники, сохранившиеся на основе арабской письменной традиции, также явились обобщающим фактором, разделив тюркские языки на определенные группы. Наряду с такими произведениями, как «Кудатгу Билиг», «Хиббетил-хагаиг», следует напомнить о таких произведениях, как «Китаби-дивани-люгет-ит-турк», предположительно написанный в XV веке «Кодекс Куманикус». Последнее произведение написано на латыни.

В период Османской империи, Турецкой Республики применялся арабский алфавит и затем латиница, в тюркских республиках СССР писали на кириллице, затем перешли на латынь (получив независимость). Можно сказать, что в этот период дифференциация языков подошла к концу. Одновременно стоит указать, что изменение алфавита способствовало углублению дифференциации.

Согласно Б. Халилову, процесс второй дифференциации начался с XI века. Он подчеркивает, что М. Кашкари («Китаби-дивани-люгет-ит-турк») и Юсиф Баласагунлу («Китабгу билик») уже представляют языковые нормы тюркского языка. Каждое из указанных произведений рассказывает о сосредоточенных в определенном географическом ареале тюркских племенах.

М. Кашкари написал свое произведение на основе материалов диалекта хаганийе, причем он сравнивал языки и диалекты 20 племен. Произведение Юсифа Баласагунлу охватывает особенности языка государства Карабанидов [1, с. 15].

Таким образом, одной из основных причин дифференциации тюркских языков было различие в алфавитах, в письменности. Как подчеркивал А. Демирчизаде, дифференциация

началась примерно в X веке. Б. Халилов вторую волну дифференциации относит к XI веку. Естественно, что выделенные М. Кашкари 20 тюркских диалектов говорят о завершении этого процесса. В последующих периодах между тюркскими языками также продолжалось расслоение. Б. Халилов пишет об этом, что «в XI столетии в тюркских диалектах возникли фонетические различия, создавшие основу для очередной волны дифференциации. На основе этих различий и начался второй этап дифференциации. Третий этап охватывает XII–XVI века. После XI столетия тюркские наречия стали выделяться и занимать доминантное положение в таких регионах, как Византия, Индия, Россия, Кавказ и т. д. Обширность территории, занимаемой тюрками, способствовала образованию различных языков и наречий, в частности джигатайской языковой группы, тюркской (анатолийской) языковой группы, кумано-кыпчакско-польвецкой группы, огузской языковой группы [1, с. 20].

Становление тюркских языковых групп создало возможность формирования внутригрупповых лингвистических критериев, дававших возможность определить степень их сходства или различия. Тюркские племенные объединения, тюркские роды были многочисленными, поэтому их проживание на обширных территориях привело к еще более резкому размежеванию между языками. Именно поэтому не затруднительно определить группы тюркских языков. Впоследствии дифференциации сказалась на становлении тюркских языковых групп. В то же время шел процесс социально-экономического расслоения между племенами и народами в том числе и на основе языкового различия.

Считается, что число тюркских племен и племенных объединений на самом деле было намного больше. В словаре В.В. Радлова можно на основании выявленных различий между диалектами (или языками) определить уровень и степень этих различий [1, с. 21–22]. В указанном словаре есть 32 варианта наречий тюркского языка. Естественно, что такое многообразие тюркских языков и наречий сформировалось, начиная примерно с XI века. Однако рост различий или дифференциации связан не только с различными применяемыми алфавитами. Ведь не все диалекты имели свою письменность, причем это продолжалось в течение длительного периода. Следовательно, можно прийти к выводу, что есть и другие причины.

Б. Халилов определил две причины, которые способствовали формированию фонетических различий в тюркских наречиях, а именно: 1) проживание в различных общинах и странах; 2) географические и климатические различия (ландшафт, природные богатства и проч.) [1, с. 16–17]. Он пишет, что «различия в географическом ареале, в местности, в стране, социальном и политическом развитии, межпоколенческих отношениях и др. привели к тому, что сегодня в Турции, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Туркмении сформировались и функционируют разные тюркские языки. И сегодня эти языки сохраняют древнюю, первичную фонетику, лексику и грамматику, вместе с тем имеют своеобразие в развитии» [1, с. 18–19].

Как уже отмечалось, все тюркские языки имеют общий корень, общие истоки. Это и есть тюркские языки – современный турецкий, азербайджанский, казахский, туркменский, узбекский, башкирский, чuvашский, гагаузский и проч. языки. Все они развиваются как самостоятельные языки. Слово «тюркский» сохраняет свой корень в государственном языке Турецкой Республики. Это не обобщающее слово, а название языка.

Таким образом, формирование на базе древнего диалекта тюркского языка в виде диалектов, наречий в родах, племенах и улусах приняло широкий характер именно в XI веке. Это было отражено в знаменитом словаре М. Кашкари. То, что он назвал 20 тюркских наречий, рассмотрел их, подтверждает идею о дифференциации тюркских языков в указанный период. К примеру, процесс отделения уйголов от древних тюрок излагается на основе интересных предположений. Уйгуры обладали письменностью еще до ислама. Они занимали сравнительно сильные позиции в экономическом и социальном положении. В XI веке страны Бархан и Табгас (вместе назывались «Мачин») Китая находились в экономически зависимом положении от уйголов. У них было сильное государство. Хаган получил имя «Кюль Бильге Хаган». Ввиду того, что они не принимали ислам вплоть до XI века, их называли татами (то есть чужак, неверный). Так их называли те тюркские народы, которые приняли ислам. Тюрки-мусульмане длительное время считали татами Табгадж, они сражались с ним, находились во враждебных отношениях.

Следовательно, один прототюркский язык после длительного процесса дифференциации через определенное время создал основу для становления ряда новых, но на единой тюркской основе, языков. Это привело к отдалению и еще большей дифференциации языков.

В последние десятилетия XX века изменения в политической карте мира были связаны с увеличением числа независимых государств. Распад Советского Союза привел к созданию национальных государств на базе бывших союзных республик. В итоге Азербайджан, лишенный когда-то независимости, смог вернуться к суверенному существованию. Принятым 18 октября 1991 года Конституционным законом «О государственной независимости Азербайджанской Республики» суверенитет Азербайджана был восстановлен.

Получение независимости привело к значительным изменениям экономической, политической и социальной жизни страны. Прерывались прежние связи, все это сопровождалось также образованием новых связей. Отношения с Россией и другими странами бывшего Советского Союза слабели, но братские отношения Азербайджана с Турцией начали быстро развиваться.

Для каждого объединения, для социальной сплоченности типичен комплекс внутренних, а также внешних коммуникаций. Язык играет важную роль в реализации всех этих контактов. Политическая и экономическая ситуация, изменения непосредственно воздействуют на связи, их направления и формы развития языковых процессов. Роль языка в обществе, изменения, которые происходят в языке, тесно связаны с государственностью. «Государственность является оплотом языка, его движущей силой и гарантом влияния в обществе. Развитие языка, его обогащение и влияние замкнуты на государственности, язык считается одним из ведущих атрибутов государственности. Роль языка в жизни общества на основе государственности растет, расширяя возможности для получения информации» [3, с. 3].

Создание независимого Азербайджанского государства, конечно же, привело к необходимости определения азербайджанского языка как предмета международного права. Государственный язык Азербайджанской Республики предлагали назвать азербайджанским диалектом тюркского, турецким или просто азербайджанским языком, шли конкретные дискуссии вокруг именования.

«В первой Конституции независимой Азербайджанской Республики при рассмотрении проекта государственного языка название языка было предметом широкого обсуждения. Задача комиссии по разработке нового конституционного проекта состояла в обсуждении проблемы в различных научных формах, на встречах, в организациях, на предприятиях, проблема была подробно рассмотрена в свободной, демократической манере. Наконец, 12 ноября 1990 года народ через референдум продемонстрировал свою позицию в отношении азербайджанского языка как государственного языка Азербайджанской Республики, поддержав проект» [4].

С принятием новой Конституции азербайджанский язык получил статус государственного языка. Конечно, азербайджанский язык не впервые получает статус государственного языка. Эта статья была принята еще в 1978 году в Конституции Азербайджанской ССР, которая являлась частью Советского Союза. Если в Конституции 1978 года это был официальный язык, то в настоящее время существует полное единство между законом и реальностью. Принятие азербайджанского языка в качестве официального государственного языка способствовало тому, что он используется в качестве официального языка. В этой области нет никаких препятствий [5].

По Конституции 1978 года азербайджанский язык был объявлен государственным языком, однако закон о его применении не был принят. Закон «О государственном языке» впервые принят в Азербайджанской Республике после 22 декабря 1992 года – 30 сентября 2002 года. В первом пункте первой статьи закона определено, что «долг каждого гражданина Азербайджанской Республики знать государственный (азербайджанский) язык». Во втором пункте говорится, что «азербайджанский язык используется во всех сферах политической, социальной, экономической и культурной жизни страны». В четвертом пункте указывается, как расширить сферу применения языка. «Деятельность, связанная с применением государственного языка в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных структурах, политических партиях, неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах), профсоюзных организациях, других юридических лицах, их представительствах и филиалах, учреждениях в Азербайджанской Республике, осуществляется в соответствии с настоящим Законом, в том числе на государственном языке ведется делопроизводство» [6].

Следует отметить, что Закон «О государственном языке» способствовал расширению применения его в официальных церемониях, в образовании, сфере обслуживания, рекламе и объявлениях, правоохранительных органах, вооруженных силах, в нотариальных действиях, административных процедурах, международной переписке и т. д. Таким образом, возможности применения государственного языка значительно расширяются.

Создание независимого государства дало толчок к формированию и развитию собственной армии. Система военной терминологии формировалась в советский период и, таким образом, адаптирована к российской военной терминологии. Отсутствие армии, развитие русского языка в армии сопровождались увеличением количества заимствований. *Рота, завод, батальон, сержант, старшина, лейтенант* и другие слова заимствованы через русский язык, таких слов множество. Создание армии привело к изменениям в военной терминологии в некоторых ключевых моментах. Для создания новых слов

в азербайджанском языке велась активная работа. Образовывались новые военные термины: *gizir, tabor, taqim, çavuş, böyük* (прапорщик, батальон, взвод, отряд). Некоторые из этих слов также заняли свое место в общей лексике языка. Большую роль в развитии отраслевых пластов языка играет пресса. Терминологии прессы в развитии данной области меньше. Стоит упомянуть газету «Азербайджанская армия», где также используются новые военные слова и фразы.

**Выводы.** Таким образом, становление независимого государства наряду с множеством других социальных и природно-экономических факторов обеспечивает основу для развития различных сфер языка. Эти новые области языка тем самым реализуют творческий потенциал языка.

*Литература:*

1. Халилов Б. Введение в тюркологию / Б. Халилов. – Баку : Нурлан, 2006. – 384 с.
2. Гемальмаз Г. Вчера, сегодня и завтра тюркского языка / Г. Гемальмаз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://efrasiyap.tripod.com/yayin/yayin.html>.
3. Юсифов М. Язык и государственность / М. Юсифов. – Баку : Нурлан, 2004. – 176 с.
4. О совершенствовании применения государственного языка : Указ Президента Азербайджанской Республики. – Баку, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://az.wikisource.org/wiki>.
5. Сейдов Ю. Длинный путь демократии / Ю. Сейдов. – Баку : Изд. БГУ, 2002. – 216 с.
6. О государственном языке Азербайджанской Республики : Закон Азербайджанской Республики 30 сентября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.translit.az/>.

**Курбанли Н. Ч. Сучасні фактори, що зумовлюють процес взаємного збагачення мов**

**Анотація.** У статті розглядаються питання історичного взаємозв'язку тюркських мов. За відсутності або слабкості подібних зв'язків спостерігаються ослаблення або відсутність розвитку взаємного збагачення мов і діалектів. Виникнення груп тюркських мов сприяло також становленню подібності між ними за певними лінгвістичними критеріями. Розвиток мов незалежно від наявності або відсутності між ними родинних зв'язків відіграє істотну роль у перспективному розвитку мови в рамках простору й часу відповідного періоду історичного розвитку.

**Ключові слова:** турецькі мови, мовне збагачення на рівні державної мови, диференціація діалектів розмовної мови.

**Kurbanli N. Modern factors determining the process of mutual enrichment of languages**

**Summary.** Article tells about the historical ties of Turkish languages. While these ties are weak and/or not existing, in the process of mutual enrichment weak and not existing is in the spotlight. Creating groups of Turkish languages makes an opportunity to placing the languages similar with some linguistic features. Language developing, despite of if it kindred language or not, influence the other language, the time, using area of this language and processes during this time makes a big sense in this issue.

**Key words:** Turkish languages, language enrichment the official language, differentiation of languages spoken language.